

Примерно через час Май Доэр выкатили из операционной. Её лицо было бледным как бумага, и она выглядела почти безжизненной, лёжа на своей койке. Она выглядела крайне жалко.

Нин Шу посмотрела на живот Май Доэр. Маленькая жизнь, что была внутри, уже исчезла. Она никогда не ожидала, что у Май Доэр действительно хватит решимости избавиться от ребёнка.

Однако оставлять ребёнка было бы очень хлопотно, особенно когда отец ребёнка совсем его не хочет. Мо Цзюэфэн не хотел, чтобы какая-то случайная дешёвка рожала его детей, а Май Доэр как раз можно было счесть подобной дешёвкой.

Как только анестезия прошла, Май Доэр постепенно проснулась. Прежде чем она что-либо сказала, у неё полились слёзы. Она выглядела так, словно ей очень больно.

Нин Шу протянула Май Доэр чек и сказала.

- Этот чек тебе дал Мо Цзюэфэн.

Май Доэр слабо подняла руку, чтобы взять чек. Она хотела порвать его, но, в итоге, не стала. Она посмотрела на Нин Шу своими красными глазами и словно выплюнула слова:

- Я так много страдала, но всё, что я получила – это десять миллионов и роль. Я потеряла ребёнка! Моего ребёнка больше нет!

Нин Шу: Как это бесит. Как же это бесит...

Она же сама подписала документ, чтобы избавиться от ребёнка. И то, как она сейчас себя ведёт – это просто приводит в бешенство. Неужели она теперь пыталась выразить свою обиду и вину, которые чувствовала по отношению к этому ребёнку?

Нин Шу ничего не почувствовала, когда увидела насколько больно Май Доэр. Наоборот, ей даже захотелось рассмеяться.

Нынешняя Май Доэр поистине была другой. Она больше не была непорочной и равнодушной женщиной. Если бы это была прошлая Май Доэр, то она бы ни за что не сказала чего-то вроде того, что ей досталось лишь десять миллионов и роль. Ведь она считала что достоинство важнее жизни.

- Отдохни хорошенько. Людям нужно смотреть вперёд, - мягко сказала Нин Шу.

Май Доэр посмотрела на Нин Шу и закусила губы. Спустя некоторое время она сказала:

- Старшая сестрица Чэнь, тебе не стоило отвозить меня тогда к Мо Цзюэфэну. Если бы мы разобрались со всем этим в частном порядке, то Мо Цзюэфэн не бросил бы меня. Он бы тогда со мной не расстался.

Нин Шу: ...

Так значит это теперь её вина?!

Нин Шу безразлично ответила:

- Если бы ты с самого начала хотела избавиться от ребёнка, то надо было мне сказать. Тогда я бы не повезла тебя на виллу.

Тогда Май Доэр явно надеялась на то, что ребёнок поможет ей создать будущее с Мо Цзюэфэном. Но Мо Цзюэфэн неожиданно оказался таким безжалостным, что она теперь жалеет о том факте, что рассказала ему о своей беременности.

Если бы она не рассказала, то они бы не расстались.

По сути, она лишь хотела заполучить как можно больше выгоды.

Нин Шу почувствовала, что быть менеджером – это очень грустно. Ведь она так усердно работала всю ночь, но даже не услышала и слова благодарности. Наоборот, её винили во всём. Она просто не могла понять, почему Май Доэр считала, что всё сделанное ради неё менеджером считалось как само собой разумеющееся.

Нин Шу мягко ответила:

- Если ты считаешь, что это моя вина, то мне нечего сказать. Просто помни, что я никогда не лезла в твои дела с Мо Цзюэфэном. Тебе стоит отдохнуть и восстановиться. Всё-таки, тебя ждут съёмки в кино.

Май Доэр почувствовала себя очень обиженной, когда увидела какой безразличной была её менеджер. Она чувствовала, что жизнь просто насмехается над ней. Её бросил тот, кого она любила, она потеряла ребёнка, да ещё и её менеджер теперь издевается над ней, поэтому ей не на кого больше положиться.

- Старшая сестрица Чэнь, ты теперь смотришь на меня свысока, потому что Мо Цзюэфэн уже порвал со мной? - потребовала ответа Май Доэр, глядя на Нин Шу красными глазами.

Нин Шу: ...

Это ещё что за логика такая?

Неужели Май Доэр думает, что все в этом мире должны пытаться выслужиться перед ней только потому, что она была с Мо Цзюэфэном? А теперь, когда Мо Цзюэфэна больше нет, она чувствовала себя так, словно все с презрением отталкивают её от себя?

Похоже, что Май Доэр начала слишком полагаться на Мо Цзюэфэна. Даже если Мо Цзюэфэн относился к ней хорошо, она всё равно не могла уйти от него.

В глазах у Май Доэр потемнело, а живот начал очень болеть. Он так сильно болел, что Май Доэр хотела расплакаться. Каждый раз, когда она вспоминала Мо Цзюэфэна, то чувствовала, как боль пронзает её до самых костей.